

Глубокой ночью Сяо Янь резко открыл глаза. Взгляд был абсолютно ясным, ни следа сонливости. Всего в двух метрах от них несколько тёмных силуэтов бесшумно подбирались ближе. Они пригнулись почти до земли и двигались крадучись, явно понимая, что творят дурное. Это были те самые мужчины, которые днём стояли у входа и наблюдали за происходящим.

Сяо Янь крепче прижал человека в своих объятиях. Одной рукой он прикрыл голову Му Ли, вторую поднял. С кончиков пальцев вырвались тёмно-фиолетовые лучи, мгновенно пробив головы нескольких мужчин. Те успели только глухо хмыкнуть и один за другим рухнули на пол.

Вскоре послышался шорох. Через щель стеклянной двери просочились лозы Сяо Люй, отворили дверь, обвили трупы и бесшумно утащили их наружу. Всё это видел тот самый мужчина, который вечером предупредил Сяо Яня. Он так сильно прикусил собственную ладонь, что едва не закричал, и в ужасе распахнул глаза. Лишь спустя долгое время он пришёл в себя и, словно приняв какое-то важное решение, твёрдо посмотрел в сторону Сяо Яня и Му Ли.

На рассвете Му Ли, ничего не зная о ночных событиях, потянулся в объятиях Сяо Яня. Он провёл пальцами по лёгкой щетине на его подбородке и мягко сказал:

— Брат, доброе утро!

— Доброе. — Сяо Янь поцеловал его в лоб. Он проснулся уже давно, просто не хотел будить своего малыша. Но всё-таки они были не дома, поэтому вскоре после рассвета Му Ли сам открыл глаза. В прежние времена, случись хоть конец света, в такой час он бы ещё вовсе видел десятый сон.

Они спали не раздеваясь, поэтому сразу встали и пошли умываться. Когда оба привели себя в порядок, остальные люди тоже начали понемногу просыпаться. Выйдя наружу, они услышали, как один мужчина громко ругается:

— Вот суки! Зря только мой хлеб сожрали, а потом сами свалили!

Он ругал одного из тех, кто исчез ночью. Всего Сяо Люй утащила четверых. Один из них солгал этому мужчине, что у него есть связи в армии, и выманил у него кусок хлеба. Он утверждал, будто его старший брат — армейский майор, а значит, военные ни за что их не бросят и обязательно пришлют спасателей. Именно поэтому многие предпочитали голодать, прячась на заправке, вместо того чтобы выйти и попытаться найти помощь: во-первых, они боялись зомби, а во-вторых, были уверены, что государство придёт их спасти. Они ещё не понимали, что страна сама уже погрузилась в хаос, как и весь мир. Какая сейчас армия сможет прийти за ними? Пока власти опомнятся и сформируют спасательные группы, пройдет не меньше двух недель.

Мужчина, обещавший взять его с собой, теперь исчез. Конечно, тот продолжал ругаться. Спустя некоторое время он прижался к стеклянной двери, всмотрелся наружу и вдруг

опомнился:

— Странно... Их машина всё ещё снаружи. Тогда как они уехали?

Его слова привлекли внимание остальных. Люди собрались у двери, заговорили все разом и время от времени посматривали в сторону Сяо Яня и Му Ли.

Сяо Янь полностью их игнорировал и спокойно подогревал Му Ли молоко. Его малыш ещё рос, поэтому ежедневное молоко пропускать было нельзя.

Му Ли сидел рядом на корточках, обхватив голову руками, и тихо рассказывал Сяо Яню, что ему приснилось ночью: будто он пробудил сверхспособность, стал невероятно крутым и носился по всему миру, гоняя зомби.

Сяо Янь только улыбнулся. Сны у юноши с синдромом восьмиклассника всегда такие странные. Но, чтобы не разрушать его фантазии, он совершенно серьезно подыграл:

— Вот как? Наш малыш просто молодец.

Му Ли уже собирался с воодушевлением продолжить, когда рядом раздался мягкий женский голос:

— Здравствуйте. Скажите, вы приехали из Хайши?

Му Ли резко поднял голову. Перед ними стояла женщина в белом длинном платье. Подол был немного испачкан, зато верх одежды оставался чистым — явно она специально следила за собой. Длинные волосы лежали на плечах. Когда оба посмотрели на неё, она нарочно заправила прядь за ухо, открывая довольно симпатичное лицо.

Щёки женщины были румяными, на лице лёгкий макияж. Она робко улыбнулась. Её глаза были прикованы к молоку, которое Сяо Янь грел в горячей воде, но она делала вид, будто совсем не интересуется им.

— Вы двое из Хайши? Я хотела спросить, что там сейчас происходит.

Она подошла ещё на шаг. Вырез платья был очень низким, верхняя пуговица расстёгнута, открывая кожу. Будто бы просто для удобства разговора женщина слегка наклонилась — и её пышная грудь оказалась прямо перед глазами Му Ли. Тот мгновенно взорвался. Он тут же закрыл Сяо Яню глаза ладонью, вскочил и встал перед ним, сердито заявив:

— Какой я тебе «старший брат»? Тебе самой уже почти тридцать, наверное! А я только совершеннолетний. Не называй меня как попало.

— Ой? — Женщина тихо ахнула таким тонким, слабым голосом, что у любого сердце бы дрогнуло. Она отступила, словно Му Ли её напугал, сжала край платья и растерянно опустила голову, а затем с глазами, полными слёз, посмотрела в сторону Сяо Яня и тихо извинилась перед Му Ли: — Прости, младший братик, сестрёнка не специально...

— Закрой рот! Ты ещё не заслужила называть меня братом. Проваливай и держись от нас подальше. — Голос Му Ли был холодным и злым. Эта женщина с первого взгляда казалась сомнительной. Можно подумать, он не заметил: платье нарочно такое низкое, верхнюю пуговицу что, застегнуть нельзя? Очевидно же, она пыталась соблазнить его брата. А когда её раскрыли, стала строить из себя несчастную, при этом продолжая глазеть на Сяо Яня. Что она задумала, было яснее ясного!

Женщина прикусила губу с обиженным выражением. Она явно не ожидала, что этот с виду мягкий и послушный мальчишка окажется таким свирепым. С жалким видом она посмотрела на Сяо Яня. Му Ли заслонял его, но всё равно было видно: мужчина сосредоточенно смотрит только на молоко в котелке и время от времени проверяет температуру рукой, будто в мире нет дела важнее.

Тот, кого она хотела соблазнить, полностью её игнорировал, а перед ней стоял человек, смотревший с откровенной враждебностью. Внутри женщина злилась до топота ногами, но внешне всё ещё изображала удивление и обиду. Сдаваться так просто она не собиралась. Ещё вчера, когда этот мужчина только появился, он сразу привлёк её внимание: высокий, красивый, а страшные зомби в его руках не держались и секунды. Если удастся зацепиться за такого сильного человека, ей больше не придётся бояться зомби. К тому же у него есть еда. Стоит стать его девушкой — и голодать больше не придётся.

Планы у женщины были прекрасные. За три дня, что она застряла здесь, она и выжила-то лишь потому, что крутилась вокруг местных мужчин. Что до Му Ли, его она подсознательно вообще не считала проблемой. Какой-то мальчишка, да ещё мужчина — разве может он быть приятнее в объятиях, чем женщина вроде неё? Да, мальчишка был очень красивым, но, если понадобится, она была не против вместе с ним обслуживать мужчину.

Му Ли, конечно, понятия не имел, о чём она думает. Узнай он это — его бы вывернуло от отвращения всем вчерашним ужином.

Женщина и не думала уходить. Му Ли уже хотел снова её отругать, когда подошёл тот мужчина, что недавно громко ругался. Он заговорил поучающим и обвиняющим тоном:

— Ты чего такой невоспитанный? Совсем молодой, а уже ничему хорошему не учишься. Девушка Сяоюнь просто спросила, что происходит в Хайши. Если вы оттуда — расскажите, если нет — так и скажите. Зачем говорить так грубо?

Мужчина с праведным негодованием задержал взгляд на лице Му Ли, потом тон постепенно смягчился.

— Я тоже из Хайши и хотел спросить у вас, что там... э-э...

Он не договорил. Вдруг схватился за рот, и сквозь пальцы потекла кровь. Мужчина в шоке уставился на людей перед собой, не веря происходящему.

Сяо Янь взял уже подогретое молоко, развернул Му Ли к себе, вставил трубочку и протянул ему стакан. Лишь после этого обнял своего малыша и холодно посмотрел на мужчину.

— Если не умеешь говорить, язык тебе ни к чему.

В глазах женщины медленно проступили ужас и шок. Она оцепенело отступила. Сяо Янь всего лишь холодно посмотрел на неё, и она с визгом бросилась прочь, едва не падая на каждом шагу.

— А-а! Убийца! Он убивает людей!

Это окончательно оглушило остальных наблюдавших. Леденящий взгляд Сяо Яня не позволял им даже приблизиться — многие боялись пошевелиться. Мужчина с отрезанным языком лежал на полу и мог лишь издавать хриплое мычание, не способный произнести ни звука.

— Шумная. — Сяо Янь раздражённо посмотрел на кричавшую женщину. Он ещё ничего не успел сделать, как она закатила глаза и потеряла сознание. Только тогда он отвёл взгляд, сунул руку в рюкзак и, прикрываясь им, достал из пространства булочку с сырной начинкой.

Му Ли грыз трубочку и полностью игнорировал происходящее. Сяо Янь действовал слишком быстро, и он вообще не понял, что именно случилось с мужчиной, поэтому аппетит у него ничуть не испортился. Более того, он даже время от времени кормил Сяо Яня с рук.

Мужчина на полу, забыв от боли обо всём, пополз прочь. Этот человек был демоном. Никто даже не увидел, как он атаковал! Ужас пересилил всё остальное. Мужчина бросил даже ту женщину, перед которой эти дни унижался и которую называл своей истинной любовью.

Остальные тем более не осмелились возражать. Кое-кто только теперь понял, что исчезновение тех четверых наверняка связано с этой парой. Но какое им дело? Кто станет ради нескольких чужаков навлекать на себя гнев таких людей?

После завтрака Сяо Янь и Му Ли начали собирать вещи. Увидев, что они собираются уезжать, большинство присутствующих облегчённо выдохнуло.

Сяо Янь, держа Му Ли за руку, направился к машине. Он уже открыл дверь, когда его окликнули:

— Подождите.

Это была та самая семья из трёх человек. Они подошли к Сяо Яню, и мужчина с глухим стуком опустился на колени, затем резко поклонился до земли.

— Господин, можно нам последовать за вами?

Му Ли уже забрался на пассажирское сиденье и теперь высунулся наружу, ошеломлённо глядя на происходящее. Он явно не ожидал такого поворота. Сяо Янь же будто предвидел это и лишь холодно спросил:

— Бездельников я не кормлю. Назови причину.

— Моё... моё тело изменилось. — Мужчина раскрыл ладонь, и над ней появилась водяная капля размером с шарик для пинг-понга.

На второй день после появления зомби он обнаружил, что способен создавать воду из воздуха. Что такое сверхспособности, мужчина не знал и потому даже испугался: боялся, что тоже превратится в людоеда. Но позже понял, что, кроме умения вызывать немного воды, ничем от обычного человека не отличается, и постепенно успокоился. Однако никому о перемене не рассказал — даже жене. Он боялся, что люди сочтут его чудовищем и отвернутся.

Сяо Янь прищурился. Так мужчина оказался обладателем водной сверхспособности. Видимо, апокалипсис только начался и сведений об одарённых было слишком мало, поэтому тот даже не понимал, что с ним произошло, и не умел как следует управлять силой.

— Можешь ехать с нами. Машина есть? — спокойно спросил Сяо Янь.

Мужчина сразу обрадовался:

— Есть! Есть!

— Тогда держитесь за нами. Я разрешаю вам следовать, но защищать вас мы не обязаны. Опасности по дороге будете решать сами. — Сяо Янь сел в машину, сунул руку в рюкзак и вскоре достал молоко и хлеб, бросив мужчине. — Считай, что одолжил.

— Спасибо! Спасибо! Конечно, я гарантирую, что не стану обузой, босс! — Мужчина широко улыбнулся. Отказываться не стал и сразу передал хлеб и молоко жене. Даже обращение к Сяо Яню уже поменял.

Сяо Янь не возражал. Он позволил мужчине присоединиться лишь из-за его сверхспособностей. В дороге воду ведь нельзя постоянно доставать из пространства. Мобильный источник воды

будет весьма удобен.

Мужчина уже собирался идти к своей машине, когда Му Ли остановил его — точнее, позвал его сына. Мальчик всё время был тихим и послушным, и Му Ли он очень нравился. Му Ли достал из сумки две шоколадки, подозвал ребёнка, протянул их и заодно погладил его по голове.

— Как тебя зовут?

— Спасибо, красивый брат! Меня зовут Дуодо. Моего папу зовут Ван Хао, а маму — Чжао Синь, — мягко ответил ребёнок, то есть Ван Дуодо, с сияющей улыбкой. Надо признать, мальчик был очень смышлёным. А кто сможет не любить умного и послушного ребёнка? Му Ли снова погладил его по голове и улыбнулся. — Какой умница. Только в следующий раз говори «красивый мужчина», а не «красивый брат», хорошо?

Ван Дуодо с совершенно невинным выражением посмотрел сперва на Сяо Яня, потом на Му Ли и задумчиво сказал:

— Но брат правда очень красивый. А парень брата — красивый и мужественный. Брат и красивый брат очень подходят друг другу.

— Ох ты, мелкий, а понимаешь немало! Ладно, ладно, иди к маме с папой, садитесь в машину. — Му Ли рассмеялся от его детской непосредственности и ущипнул Дуодо за щёку.

— Тогда до свидания, брат! — Дуодо помахал Му Ли и побежал к родителям. Те всё это время заметно нервничали, боясь, как бы их ребёнок не разозлил этих двоих. Увидев, что оба спокойны, они наконец расслабились. С их сыном всё было прекрасно, кроме одного: он был прирождённым чемпионом по общению.

Обе семьи сели по машинам. Автомобили медленно покинули заправку, оставив позади людей, прижавшихся к стеклянной двери. На лицах у всех были разные выражения, а что они думали — кто знает?

В машине Сяо Янь, внимательно следя за дорогой, с улыбкой поддел Му Ли:

— Малыш так любит детей?

Му Ли не сразу понял намёк. Он развернул шоколадку, сунул одну дольку Сяо Яню в рот, вторую — себе, затем кивнул и с набитым ртом пробормотал:

— Разве Дуодо не милый?

— Вот как? Тогда давай и мы одного родим.

— М-м? — Му Ли широко распахнул глаза и уставился на Сяо Яня.

Сяо Янь только рассмеялся:

— В следующий раз брат постарается получше, и малыш тоже старайся. Родишь брату ребёнка.

— ...

Му Ли покраснел до самой шеи и долго не мог вымолвить ни слова. Если бы Сяо Янь сейчас не вёл машину, его грешные пальцы уже наверняка щипали бы мягкую кожу у него на талии.

<http://bllate.org/book/22307/2370520>